

Ю. А. Жаданов

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Дистопия второй половины XX века: гендерная революция жанра

Жаданов Ю. А. Дистопия второй половины XX столетия: гендерная революция жанра. У статті розглядаються особливості функціонування негативної утопії другої половини XX століття, специфіка жіночого погляду у вирішенні традиційних антиутопічних питань на прикладі творчості Маргарет Етвуд. Особлива увага приділяється роману «Розповідь Служниці» – одному з найкращих творів феміністської утопії. Відзначено, що новаторські прийоми й засоби зображення можливого майбутнього носять яскраво виражений злободенний характер і зумовлені протиріччями сучасного життя.

Ключові слова: *антиутопія, дистопія, позитивна утопія, негативна утопія, феміністська утопія, мотив стіни.*

Жаданов Ю. А. Дистопия второй половины XX века: гендерная революция жанра. В статье рассматриваются особенности функционирования негативной утопии второй половины XX века, специфика женского взгляда в решении традиционных антиутопических вопросов на примере творчества Маргарет Этвуд. Особое внимание уделяется роману «Рассказ Служанки» – одному из лучших произведений феминистской утопии. Отмечено, что новаторские приёмы и способы изображения возможного будущего носят ярко выраженный злободневный характер и обусловлены противоречиями современной жизни.

Ключевые слова: *антиутопия, дистопия, позитивная утопия, негативная утопия, феминистская утопия, мотив стены.*

Zhadanov Y.A. Dystopia of the second half of the XXth century: gender revolution of a genre. The article deals with the peculiarities of the negative utopia of the second half of the twentieth century, the specifics of the women's view in solving traditional utopian issues on the example of Margaret Atwood's creative work. Much attention is devoted to the novel "The Handmaid's Tale", one of the best work of the feministic utopia. It is noticed, that innovative receptions and ways of the image possible future have strongly pronounced topical character and are caused by contradictions modern lives.

Key words: *antiutopia, dystopia, a positive utopia, a negative utopia, feministic utopia, motif wall.*

Современная литература негативной утопии (конец XX – начало XXI веков) характеризуется многообразием жанровых форм и проявлений антиутопического начала, а также появлением нового взгляда на традиционные – «вечные» – утопические проблемы, вызванного гендерной обусловленностью современной литературы об идеальном обществе. Прервана двухтысячелетняя традиция (от Платона до Оруэлла) сугубо мужского взгляда на рассмотрение и решение вопросов о лучшем мироустройстве.

Первой из женщин-писательниц, заявившей об альтернативном (женском) видении утопической литературы стала автор из Швеции Карин Бойе. Она вошла в анналы мировой литературы прежде всего как выдающаяся поэтесса, оказавшая глубокое влияние на современную скандинавскую поэзию. Карин Бойе также автор нескольких романов, в том числе антиутопического. Написанный в духе Замятина и Хаксли, роман «Каллокаин» (1940) предвосхитивший будущие гениальные прозрения классика жанра Джорджа Оруэлла, стал также и точкой отсчета феминистического подхода в решении сложных проблем современной утопической литературы.

Следующей представительницей славной когорты пишущих женщин стала Маргарет Этвуд, с именем которой большинство критиков и связывают появление такого явления как феминистическая дистопия.

Целью данной статьи является осмысление феномена Маргарет Этвуд в современной литературе, её роли в развитии жанра дистопии на рубеже XX – XXI веков.

Маргарет Этвуд, её жизнь и творчество (занявшее видное положение, как в канадской, так и в мировой литературе) стали предметом глубокого исследования современного литературоведения: как западного (Дж. Вудкок, Ш. Грейс, М. Дворак, Ф. Дэйви, Дж. Мосс, Б. Ригни, Дж. Хэнкок), так и постсоветского (М. Воронцова А. Злобина, В. Ивашев, Н. Овчаренко, И. Прохорова). Названные работы имеют многовекторную направленность, но наибольший интерес учёных вызывает особый мир литературных образов Этвуд, олицетворяющий как общие тенденции, так и характерные черты героя современной канадской литературы. И таким героем в большинстве произведений писательницы выступает *сильная женщина*, стремящаяся преодолеть отчуждение общества и

найти в нём собственное место. И в этом смысле Маргарет Этвуд можно с полным правом назвать Жорж Санд современной эпохи.

Герой-женщина М. Этвуд – это личность, способная острее и эмоциональнее (чем герой-мужчина) чувствовать окружающий мир, погруженная во внутреннюю борьбу с собой, носитель одновременно возрастных национальных ценностей и символ изменений современного канадского общества. Женская судьба и женское мироощущение, стоящие в центре большинства произведений М. Этвуд, помогают писательнице отразить не только сложный и нередко противоречивый мир современной женщины, но и воплотить универсальные для канадской действительности проблемы национального сознания, литературного творчества, специфически канадский взгляд на мировые проблемы. Эти идеи писательница рассматривает не только в своих художественных произведениях, но и (будучи талантливым и прозорливым литературоведом) развивает в критических работах [7, 8].

Постоянный интерес канадской романистки к женским образам (носящий в творчестве писательницы принципиальный характер) обусловлен настойчивым желанием опровергнуть «...пресловутую дихотомию «женщина – природа, мужчина – культура» (безраздельно господствующую в историко-философской антропологической традиции) и определить её (женщины) культурные потенции» [1:150].

Истоки этого находим в детстве будущей писательницы. «Я вообще-то существо с совершенно другой планеты, – вспоминала М. Этвуд, – и нахожу человеческий род очень странным и непостижимым. Это оттого, что я росла в лесу, в окружении всего лишь нескольких человек. Поэтому многое из того, что людьми совершается в этой жизни, продолжает меня по-прежнему изумлять. Полагаю, это одна из причин, почему я вообще занимаюсь писательским ремеслом: мне очень важно найти ответ на вопрос, почему люди делают то, что они делают. Яичница-болтуня для мозга — лишь один из возможных ответов» [7:25].

Традиционное для писателя-антиутописта желание автора предупредить человечество о возможных опасностях на пути дальнейшего развития, личный опыт борьбы с тоталитарным обществом нашли своё логическое продолжение и развитие и в прозаическом творчестве писательницы: итогом её размышлений и ярко выраженной гражданской позиции стал роман «Рассказ Служанки», вышедший в 1985 году и имевший международный успех и широкий резонанс в обществе. «Рассказ Служанки» двадцать три недели фигурировал в списке бестселлеров "Нью-Йорк Таймс" и стал одним из самых известных ее произведений. В 1990 году роман был экранизирован немецким кинорежиссёром (имевшим большой опыт и признание в экранизации произведений Генриха Бёлля и Гюнтера Грасса) Фолькером Шлёрдорфом с Наташей Ричардсон (Служанка) и Робертом Дювалем (Командор) в главных ролях. Сценарий к фильму был написан известным английским драматургом, поэтом, режиссёром, актёром, лауреатом Нобелевской премии по литературе 2005 года Гарольдом Пинтером, который до этого уже писал сценарии к нашумевшим фильмам «Последний магнат» по роману Ф. С. Фитцджеральда и «Любовница французского лейтенанта» по роману Дж. Фаулза.

Следует подчеркнуть различие фильма и романа. Характерно, что Пинтер в противовес традиционной пессимистической концовке антиутопии изменяет завершающую стадию фильма. Взамен гнетущей неопределённости и подавленности романа М. Этвуд, сценарист даёт надежду главной героине – Служанке Фредовой – на лучшее будущее, за которое уходит сражаться с режимом отец её ребёнка, ещё не появившегося на свет. Героиня (по фильму) искренне верит и надеется, что её ребёнок родится в свободной стране. Конечный пафос фильма является как бы благополучным завершением злоключений героини, отражая характерную для Голливуда тягу к happy end.

Произведение М. Этвуд не даёт таких простых и однозначных ответов на поставленные вопросы. Концовка романа может трактоваться по-разному. Последние строки книги, они же последние мысли героини перед арестом: «Откуда мне знать, конец ли это или новое начало; я отдалась в руки незнакомцев, ибо тут ничего не поделаешь. И я шагаю к темноте внутри; или же к свету» [5:315] предполагают различные интерпретации и возможные прочтения будущего героини: конец или начало, темнота или свет – от Оруэлла мы знаем, что эти понятия стоят близко и нередко имеют противоположное значение. Свет, как известно, ассоциируется с добром, а тьма со злом. Но в странном мире дистопии полюсы могут смещаться. «Мы встретимся там, где нет темноты», – нашёптывал тайный голос Уинстону Смиуту (главному герою романа «1984») и таким местом оказались пыточные камеры в Министерстве Любви, где круглосуточно горели ослепительно яркие электролампы.

Наличие многозначная концовки романа М.Этвуд, во-первых, говорит о глубокой генетической связи произведения с предшествующей утопической традицией, во-вторых, показывает принципиальную позицию писательницы, которая зная истоки гендерных, экономических и политических противоречий в обществе, далека от соблазна их скорого и успешного разрешения. Поэтому счастливый конец (при всей любви автора к героине) был невозможен, как не мог оставить в живых Ромео и Джульетту великий Шекспир: художественный эффект произведения был бы безвозвратно утрачен.

Все основные события романа проходят в Галааде, стране, созданной на территории Соединенных Штатов. Новое независимое государство организовалось в результате военного переворота и представляло собой пример воинствующего христианского фундаментализма (общая идеология, все законы, повседневная жизнь соотнесены с теми или иными библейскими положениями, т.к. отцы-основатели этого нового светлого будущего только в Библии видели возможный выход из аморальности и преступности, в которых погрязла страна). Религиозность нового общества доведена до абсурда и показывает читателю, что такой фанатизм есть шаг назад, разрушающий общество и уничтожающий его. В результате устройство Галаада представляет собой реальный тоталитарный режим, с ярко выраженными чертами теократии. Новый режим был создан таким образом, что традиционные права граждан были значительно сокращены, более всего в этом пострадали женщины, большинство свобод которых просто перестало существовать в реальной повседневной жизни.

В духе классической антиутопии / дистопии первой половины XX века изображена и главная героиня – Служанка Фредова. Она подаётся как традиционная конфликтующая личность антиутопического общества. Она живет в небольшом городе, обнесённом стеной, на которую регулярно вывешивают свежие трупы. Как видим, традиционный для утопии-антиутопии *мотив стены*, наполняется ещё одним (карательно-репрессивным) смыслом. Это объясняется тем, что Этвуд писала роман в Берлине, и, судя по всему, берлинская стена (тогда ещё целая и невредимая) произвела на нее неизгладимое впечатление.

Обязательным атрибутом и центральным событием в раскрытии сюжета антиутопии конца XIX – начала XX веков становится неременная и важнейшая (с точки зрения разрешения основного конфликта) сцена встречи главного героя с основателем или руководителем нового общества (Благотель у Замятина, Мустафа Монд у Хаксли, О.Браун у Оруэлла). В романе М. Этвуд подобное событие (ранее носившее одноразовый и сакральный характер: почти встреча с богом) превращается в ряд тайных встреч Служанки с Командором (т.е. носит перманентный и обывательный характер). Образ последнего (Командора) резко отличается от своих литературных предшественников тем, что он является *сомневающейся личностью*, мучительно ищущей ответ на вопрос о правильности выбранного пути.

Личность Командора у Этвуд лишена, обязательных для этого типа героев антиутопии, негативных черт (вспомним, к примеру, железобетонную тяжесть рук и коленей Благотеля у Замятина, лично проводящего казни преступников). Командор предстает как живой, мыслящий человек, не лишённый чувства юмора, далекий от фанатизма, склонный к рефлексии, играющий различные роли (нередко взаимоотрицающие) в обществе (один из отцов-основателей нового мира), доме (заботливый покровитель и, при необходимости, суровый судья всех домочадцев), в общении со служанкой Фредовой (беспечный человек, желающий тайно от жены и общества расслабиться с симпатичной служанкой, склонный при этом к нарушению некоторых запретов). Именно в общении с ним главная героиня (личность куда более эмоциональная и по-женски мудрая) осознает лицемерие этого «нового идеального мира», основанного на патологии человеческого (мужского) сознания: любыми средствами властвовать над женщиной, сделать её своею рабыней и наложницей.

Следует добавить о мощном художественном даре писательницы, сумевшей настолько выразительно и достоверно передать злоключения главной героини (здесь Этвуд выступает гениальной продолжательницей традиции Оруэлла), что при чтении книги у читателя складывается ощущение сопричастности и сопереживания. Как и главная героиня, читатель по-новому начинает смотреть на знакомые и даже банальные вещи (свободно гулять, дышать свежим воздухом, читать книги, общаться с друзьями и т.д.) и, наконец, ценить саму возможность быть индивидуальным, самодостаточным. Ситуация, схожая с историей одного из героев "северных рассказов" Дж. Лондона, который замерзая, начинает по-новому открывать красоту и функциональность собственных рук, не замечаемую им ранее.

Подводя итоги, следует отметить, что роман М. Этвуд «Рассказ Служанки» представляет собой новое слово в развитии жанра современной антиутопии, представляя его очередную разновидность – феминистскую дистопию. Автор, анализируя гендерные противоречия современного общества, показывает, до чего может докатиться мир, потакая извечной мужской мечте о призвании женщины «дом, семья, дети». Своим романом писательница-гуманистка не только предупреждает современное пресыщенное общество об опасности тоталитаризма, который может быть сильнее высокопарных слов о демократии, но и даёт надежду на лучшее будущее человечества.

В последующие планы автора статьи входит дальнейшее изучение феминистской дистопии на примере творчества Урсулы Ле Гуин.

Литература

1. Брандт Г. А. Современный феминизм: переворот в историко-философский антропологической традиции Западной Европы / Г. А. Брандт // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. Л. П. Репиной. — М. : ИВИ РАН, 2003, № 6. — С. 148—198.
2. Брандт Г. А. Философская антропология феминизма. Природа женщины / Г. А. Брандт. — СПб. : Алетейя, 2006. — 160 с.
3. Воронцова М. Ю. Роман М. Этвуд «Оповідання Служниці» — жанровий експеримент / М. Ю. Воронцова // Мовні і концептуальні картини світу : Зб. наук. пр. — К. : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2004. — С. 31—36.
4. Овчаренко Н. Ф. Канадская литература XX века : Три грани эволюции / Н. Ф. Овчаренко. — Киев : Наукова думка, 1991. — 162 с.
5. Этвуд М. Рассказ Служанки / Маргарет Элеонор Этвуд / [пер. с англ. А. Грызунова]. — М.: ЭКСМО, 2006. — 320 с.
6. Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований / Ренате Хоф // Пол. Гендер. Культура : Немецкие и русские исследования / [под. ред. Э. Шоре, К. Хайдер, Г. Зверевой]. — М. : РГГУ, 2009. — С. 31—60.